

Полное собрание

ЭМИССАРЫ 1,2,3 части

Николай Лакутин

16+

Николай Владимирович Лакутин

Эмиссары. Полное собрание. 1, 2, 3 части

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42279199

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-10459-4

Аннотация

Ты уж потерпи, милая... Знаю, что дети мои тебя изрядно потрепали, что поделаешь, к моменту зрелости они, как и все человекоподобные малоразвитые существа успевают наделать множество ошибок, крушат, ломают, портят... Сердишься на них, порой, наказываешь, а потом всё равно прощаешь... ты потерпи, родная, недолго осталось, продержись ещё чуть-чуть... милая моя Земля... Все события, организации и персонажи являются авторским вымыслом. Любые совпадения имён, фамилий и должностей персонажей с реальными именами живых или умерших людей, а также происходившими с кем-либо в жизни событиями – абсолютно случайны и совершенно непреднамеренны.

Содержание

Часть первая

4

Конец ознакомительного фрагмента.

37

Николай Лакутин

Эмиссары. Полное собрание. 1, 2, 3 части

Часть первая

– Ты спрашиваешь, испытывал ли я когда-нибудь страх?
... Да... Мне было страшно однажды... за тех, кто меня
«разбудил»...

***

Из окон загородного дома в две тысячи квадратов, мало отличающегося от некогда царских дворцов, едва слышались мягкие переливы второй симфонии Бетховена. Четыре человека наружной охраны непрестанно циркулировали по периметру дома, держа на чеку оружие. Два оператора видеонаблюдения зорко следили за территорией этого скромного домика. Семнадцать камер отражали всё, что происходит за каменистой изгородью в радиусе нескольких километров и всё, что разделяло пространство от изгороди до самой резиденции. Начальник охраны лично контролировал работу своих подчинённых, обходя посты по два-три раза в час, в

остальное время нёс дозор в тех потаённых уголках, о которых не знал даже сам хозяин.

Виктор Александрович Барышников, коим являлся владелец поместья, удобно расположившись в пышном кресле просторного зала расположенного на четвёртом этаже, внимательно слушал запись концерта одного из почитаемых во всём мире музыканта. Глаза его светились благородством, творчеством, казалось, что поэзия вот-вот сорвётся с его губ и найдёт свои очертания на чистом листе бумаги, одиноко лежащем на шикарном резном столе из красного дерева. Однако этому не суждено было случиться. Виктор Александрович почувствовал лёгкое дуновение прохлады и в этот же миг к его затылку прижался ствол пистолета.

Через несколько секунд симфония закончилась. В помещении резко стало тихо.

– Позвольте полюбопытствовать, уважаемый, кого я так беспокоил, что принудил к столь крайним мерам решению вопроса? Ведь эту тайну я унесу с собой в могилу. Менее чем через минуту заиграет следующая композиция, и Вы без лишних шорохов сможете доделать своё дело.

Давление на затылке немного ослабло.

– А, ну конечно, меня заказала моя сестра, я прав?

– Да, – послышался лёгкий шёпот, по которому невозможно было определить, мужчине или женщине он принадлежит.

– Чудно, ну тогда перед тем как покинуть своё брренное

тело, я хотел бы Вам подкинуть ещё один заказ. Видите там справа картина с мечетью? За ней сейф. Код 445893. Возьмите сколько нужно, там, надо полагать, более чем достаточно по сегодняшним меркам для оплаты данной услуги. Организуйте мне, пожалуйста, встречу с сестрой на небесах в ближайшем будущем, я буду её ждать. Ещё раз, код 445893. Музыка... – последнее, что успел сказать Виктор Александрович, через мгновение грянули фанфары, а ещё через миг раздался резкий, еле слышный хлопок, отобравший жизнь у олигарха.

Только через несколько часов после того как в доме перестала играть музыка начальник охраны поднялся на четвёртый этаж и постучал к хозяину. Не услышав ответа, он дёрнул ручку и увидел бездыханного хозяина, лицо которого источало блаженство. Картина с мечетью стояла на полу, дверка сейфа была открыта, но как ни странно, в сейфе оставалось много денег.

– Похоже, похититель был не жадным, – подумал начальник охраны, доставая мобильный телефон.

– Алло полиция? У нас убийство. Диктую адрес.

Сообщив необходимые сведения, начальник охраны пустил скупую мужскую слезу, ведь он очень дорожил своим хозяином, и дело тут было не только в должности и деньгах. Виктор Александрович был очень душевным, отзывчивым и нестандартным человеком, заработавшим свои богатства частным путём, что редко встречается в мире.

– Как же ты, сукин сын, проскочил, мимо меня, – вслух произнёс рослый мужчина, смахивая пухлыми пальцами слезу, вызывая по рации сотрудников охраны...

***

– Молодец, Ярус, я ни на секунду не сомневалась в тебе. Вот держи оставшуюся часть – женщина протянула плотный свёрток. О тебе не зря ходят легенды. У моего братца очень достойная охрана, туда и мышь без спросу не проберётся, даже к границе дома не подойдёт, а ты умудрился проникнуть внутрь.

– Я никогда не задаю подобных вопросов, но этот мужчина явно отличался от предыдущих клиентов. Перед смертью он успел спросить меня, за что его заказали.

– И что ты ответил?

– А что я мог ответить? Я не знаю, но вопрос, признаю, интересный.

– Хочешь знать, за что он поплатился? – несколько раздражённо произнесла женщина.

– Это не моё дело, я только сказал, что вопрос действительно интересный. Вы не обязаны отчитываться передо мной. Заказ сделан – заказ исполнен, заказ оплачен – вопрос закрыт.

– Хм, – отозвалась женщина. Не обязана, это верно, но если тебе интересно, я скажу. Он простился с жизнью из-за

жадности. Точнее даже из-за своего неразумного поведения.

Ярус выразил смятение.

– Видишь ли, мой брат намеревался оставить все свои накопления в пользу каких-то непонятных семей. Мне стало известно о том, что последние несколько лет, он словно готовясь к смерти, стал искать малоимущие семьи, которые соответствовали определённым параметрам, параметрам, которые он же сам и задавал. Вот в пользу этих семей он и намеревался составить завещание. Со слов его адвоката, имение и имущество предполагалось продать, а вырученные средства в равной степени распределить между сотней семей грамотным юридическим образом, чтобы никто не мог посягнуть впоследствии на эти средства. Там даже если на сто семей поделить получится немалый куш. Но что за бред, забыть о своих родных и близких, оставить без всего детей, племянников, родственников и всё раздать не бог весть кому. Словом, мой брат просто принял неправильное решение. Он всегда был каким-то странноватым. Теперь же мы законным образом вступим в права наследства и всё разделим по справедливости. Вот и весь ответ на его, и твой вопрос.

– Я понял, – резко ответил Ярус.

– Ну что же, рада была с тобой поработать, будет потребность – обращусь ещё....

– Вынужден Вас огорчить, Наталья Игоревна, обратиться ко мне больше не получится!

– Что такое, ты решил завязать?

– Нет, всё проще. Вы – мой следующий заказ.

Женщина не успела ничего сказать и возможно даже осмыслить услышанное. Пуля легко прошла через её череп.

Через некоторое время полиция города N получила ещё один звонок с шикарной виллы, где домработницей была обнаружена остывшая хозяйка.

***

– Товарищ капитан, тут у нас два «глухаря» за неделю образовались. Может, посмотрите дела, у Вас ведь хватка особенная, может, что подметите, что-то уловите, – обратился следователь к своему начальнику.

– Оставь на столе, сейчас меня вызывают к генералу, после гляну, что к чему.

Капитан Исаев действительно имел необычайный талант находить нюансы в мелочах и распутывать дела с тех, на первый взгляд, не относящихся к делу факторов, на которые не обращают внимания другие.

– Капитан Исаев прибыл по Вашему указанию, – рапортовал он генералу.

– Здравствуй, Игорь Семёнович. Проходи, разговор у меня к тебе, неофициальный.

Генерал достал небольшой флакон коньяка, поставил две стопки, по чуть-чуть разлил.

– Тут... в общем... давай, – не решился с первого раза

озвучить свой вопрос генерал. Он поднял свою стопку и разом её опустошил. Исаев сделал то же самое.

– Вижу, что-то случилось, – по-дружески спросил Исаев.

– Да как сказать... – всё не мог подобрать слов генерал, – в некотором роде.

Исаев понял, что дело у генерала к нему не стандартное. Чувствовалось волнение и мандраж в словах генерала, хотя он был очень устойчивым в эмоциональном плане человеком многое повидавшим.

– Три дня назад мы получили ориентировку на человека, подозреваемого в крупном мошенничестве. «Капнули» на него с самых верхов, поэтому пришлось поднимать всех. Через два дня мы выяснили кто он, где находится, послали группу задержания из четырёх бойцов. Через час после отправления ни один из них не вышел на связь. Мы отправили ещё две машины. Держали с ними постоянную связь. Прибыв на место, они сообщили, что машина первой группы стоит у подъезда, внутри никого нет. Два человека оставили дежурить у здания, остальные поднялись на этаж, позвонили в звонок. По каналу постоянной связи мы слышали щелчок открывающихся дверей, после чего всё исчезло. Эти ребята тоже перестали выходить на связь. Мы отправили одного из дежурных на этаж, вслед за группой. Он не обнаружил никаких следов борьбы или стрельбы. Дверь была закрыта, никого рядом не было. Вокруг было тихо, никаких звуков за дверью не было слышно. Мы дали команду ему ждать у двери.

Отправили снайперов и спецов с тепловым оборудованием на соседнее здание. Через два часа мы получили следующее заключение – в квартире только один объект.

Наблюдали за ним до утра сегодняшнего дня, его поведение ни чем не отличалось от простого обывателя. Что-то готовил, ужинал, что-то читал, спал. Ничего необычного, что странно. А утром он сам пришёл в засекреченное подразделение головного отделения, хотя мы его не афишируем. Откуда он узнал об этом месте – непонятно. Сказал на вахте, что его ждут. Мы, конечно, распорядились пропустить и проводить к допросной. Несколько наших следаков пытались выяснить, что к чему, но из этого ничего не вышло. Он вроде бы и отвечает на вопросы, но так, что следователи сами теряют нить разговора. Четыре часа убили впустую и ничего не добились. Кроме того, выходя из допросной, каждый из следователей ощутил резкий упадок сил. Сейчас все они под капельницами отдыхают. С трудом говорят что-либо членораздельное.

Генерал замолчал.

– Интересно, – отозвался капитан.

– В общем, нужен человек, который смог бы с ним толково, предметно поговорить, составить отчёт, записать все необходимые сведения. Пока так, там видно будет.

– Он всё ещё в допросной?

– Как ни странно, да. Он даже не предпринимал попыток уйти. Он ждёт. Чего он ждёт – я не знаю.

– Или кого, – добавил капитан.

– Или кого... – отозвался генерал.

***

Исаев прибыл в своё отделение в состоянии смешанных чувств. Решено было продлить тайм-аут до утра следующего дня. Если объект уйдёт – установить за ним слежку, если же будет по-прежнему ждать, то общаться с ним придётся самому Исаеву, если он не найдёт до утра достойной себе замены. Перспективы попадать под капельницу после допроса не слишком прельщали, кроме всего прочего в этой истории фигурировало много переменных.

– Похоже, что объект действительно что-то из себя представляет. Я не уточнил у генерала о причинах его задержания. Что значит мошенничество? Что под этим понимается. Слили его «верха», а это не их метод. Как правило, проблемы с объектами своих переживаний они решают самостоятельно, стало быть – не «по зубам». Куда делись две опер группы? И почему он пришёл лично? Его поведение перед явкой в отделение тоже нетипично. Что-то здесь не так... – рассуждал про себя капитан, подходя к рабочему столу, где его ждали два дела оставленных следователем.

Сейчас капитану было вообще не до того, чтобы вникать в суть оставленных дел, у него у самого было одно срочное задание со стремительно истекающим сроком его выполнения.

– Утро... Так, ладно, понятно, что проводить допрос кроме меня больше некому. Кого я ещё найду за несколько часов. Уже почти ночь. Может, разберусь хотя бы с этими делами следователя, а утром будь что будет, – решил капитан.

Изучив дела, Исаев сразу почувствовал что-то знакомое в почерке и характере убийств. Уровень персон, которых ликвидировали, был достаточно высок. Не так много людей было в области, кто мог бы выполнить данные заказы. Конечно, это мог бы сделать человек из другого региона, но внутреннее чутьё подсказывало Исаеву, что он не ошибся в своей интуиции и на этот раз.

Капитан достал мобильный, нашёл в записной книжке запись «турагентство» и нажал «вызов».

В таёжной местности на природной широкой поляне уже затухал костёр, когда Ярус доставал из палатки туристический коврик.

– Что не говори, а спать под открытым небом – это непередаваемое ощущение. Звёзды, запах костра, природа... романтика... жизнь – рассуждал он про себя, сдвигая в сторону пустые шампуры. Он удобно устроился на коврике, забравшись в спальный мешок, не забыв вложить туда же компактный пистолет, и уже было сомкнул глаза, когда услышал тихий звонок мобильного.

На экране звонящего телефона отразилась надпись «номер не определён»

– Слушаю, – изменив голос, тихо отозвался Ярус.

– Здравствуйте, я хотел бы подъехать, узнать о ближайших горячих путёвках, – прозвучал в трубке телефона уверенный голос капитана Исаева.

***

Уже была глубокая ночь, когда два автомобиля съехались на отдалённом от города пустыре.

– Здравствуй, капитан, ты как всегда не вовремя, но я рад тебя видеть, – обнимая старого знакомого, сказал Ярус.

– Да, а я не слишком скучал по тебе, и как ты понимаешь, сейчас пригласил не для того, чтобы распить по бутылочке пивка под луной.

– А я надеялся, что именно за этим, – вытаскивая из карманов две бутылки пива, и кладя их в авто, мастерски сыграл наивную роль Ярус.

– Я смотрю, ты не теряешь хватку, как всегда, на шаг впереди, – оценив ход, сказал капитан.

– Судя по тому, что мы сейчас здесь, я не так уж хорош. Накопал чего?

– Да как тебе сказать. В общем нет. Следовательно принёс два глухаря. Там брат и сестра убиты в своих апартаментах. Мутные дела, думаю, никто их не раскроет. Полежат пару месяцев в архивах, а потом потеряются случайным образом. Я хотел попросить тебя об одной услуге.

Ярус хитро усмехнулся, поняв всё, что капитан скрыл под словами.

– Услуга. Ты ведь знаешь, для тебя всё что угодно...

***

Утром следующего дня в допросную зашёл Ярус. Человек сидящий в ней на стуле выглядел свежим, будто только что проснулся после долгого целебного сна, хотя камеры наблюдения говорили о том, что он не спал, спокойно не шевелясь сидел эти сутки с открытыми глазами.

– Поговорим? – прикрыв за собой дверь, спросил Ярус.

Человек в допросной улыбнулся и сделал приглашающий жест.

***

– Товарищ капитан, разрешите? – заглянул к Исаеву следователь в начале десятого утра.

– А Лавров, чего тебе?

– Товарищ капитан, дела не смотрели? Есть зацепки какие-нибудь?

– Да, посмотрел твои дела. Тонкая работа. Ты знаешь, человек такого уровня не оставляет следов, но если вдруг ты что-нибудь накопишь – будет здорово. Вырастешь, так сказать, над собой. Правда, ненадолго.

– Как это понять? В смысле? Почему ненадолго?

– Потому что если тот кто убрал этих двоих, – капитан постукал пальцем по делам лежащим на его столе, – почувствует, что под него роют, он вряд ли подастся в бега. Сам посуди, чем он рискует. На нём как минимум два трупа. А где двое – там и трое. Срок-то один.

– А почему вы решили, товарищ капитан, что эти два убийства совершил один и тот же человек?

Исаев понял, что как ни старался, чуток болтнул лишнего.

– Почерк один, Виталя, почерк. Покойные брат с сестрой. Люди очень не бедные, понятное дело их кто-то заказал. Хочешь понять кто и зачем – просто понаблюдай, к чему приведут свершившиеся изменения и всё станет ясно. Но по большому счёту, кто погиб?

– Как кто? Ну, там же написано. Писака какой-то и его сестра.

– Положим не какой-то, а достаточно известный в высших кругах и очень состоятельный писатель. Но, по сути, он был уже стар, а сестричка его была ещё той змеей. Я полистал архивы, на ней несколько судебных числилось с имущественными исками. Знать нашла свой причал. Ты готов ради этого рисковать своей шкурой?

– Не знаю.

– Ну, вот и я о том же. Нет, я понимаю, когда речь идёт о ярой несправедливости, когда страдают дети, когда преступники творят произвол и тем самым разваливают страну – тут

вопросов нет, я первый свою грудь подставляю. В данном случае я не вижу необходимости класть все силы на поиски того, кто способен найти тебя раньше. Но если ты всё же возьмёшься за это дело – я тебя, конечно, поддержу, чем смогу – помогу. У меня, кстати, есть хороший гробовщик.

Капитан сказал это не то в шутку не то всерьёз. Виталий Лавров не понял, как отреагировать на последние слова начальника, неуклюже кивнул, взял дела и вышел из кабинета со словами:

– Я понял в целом. Пожалуй, Вы правы, там есть более важные и первоочередные дела.

Капитан одобрительно кивнул, Лавров покинул кабинет, прикрыв за собой дверь.

***

– Ты спрашиваешь, испытывал ли я когда-нибудь страх?
... Да... Мне было страшно однажды... за тех, кто меня «разбудил», – спокойно отвечал Ярусу допрашиваемый в отделении главка.

– Мы незаметно перешли на «ты», что же самое время познакомиться. Меня зовут Вадим, – через какое-то время продолжил диалог Ярус, – как к тебе обращаться?

– Вадим говоришь? – человек по другую сторону стола улыбнулся, – у меня тоже много имён, выбирай любое, какое понравится, не ошибёшься. Но я ждал тебя не для того что-

бы поиграть в кошки – мышки. Давай будем называть вещи своими именами, Ярус...

По спине человека представившегося Вадимом пробежали мурашки. Сразу несколько пугающих вопросов образовалось в голове:

«Откуда он знает, мой ник, его знают лишь немногие, очень немногие?

Что значит – я ждал тебя?

Кто он вообще такой?

Похоже, что капитан прислал меня сюда совсем не ради развлечения. Похоже, он знал что-то такое, что не позволило отправить сюда кого-то другого. Но что?

А может капитан и этот человек связаны?

Может здесь меня ждёт ловушка? Ведь он явно понял, кто убрал тех двоих, о которых было упомянуто на встрече...

Что здесь происходит?»

Человек, в допросной комнате, сидящий по другую сторону стола улыбнулся, хотя он не смотрел на лицо Яруса. Он всё это время смотрел куда-то в сторону, и только сейчас он внимательно посмотрел в глаза оппонента.

– Моё полное и единственное верное имя – Яхорд, – тихо, но очень пронзительно произнёс он.

Ярус наморщил брови.

– Яхорд? Никогда не слышал о тебе.

– Ошибаешься. Если ты не помнишь, это не значит, что

ты не знаешь меня. Правда в том, что ты знаешь, и знаешь очень хорошо. По крайней мере, не хуже, чем я тебя.

Ярус задумался. Многое ему приходилось в жизни осмысливать, продумывать, решать всевозможные головоломки, но сейчас вопрос стоял намного более глубокий. Он буквально чувствовал, что сидящий напротив человек не врёт, и можно было бы списать этот момент на забытие, но Ярус славился своей фотографической памятью с детства, а это значит, что за всю свою жизнь, он сто процентов не встречал данного субъекта. Есть о чём задуматься...

– Правильный ход мысли, приятель. Ответ искать в данном воплощении не стоит, здесь его нет, но он есть за рамками конкретно этого твоего физического тела – вновь ответил Яхорд, не обращая никакого внимания на то, что свои размышления его оппонент не озвучивал.

Ярус почувствовал дискомфорт, по его спине вновь пробежали мурашки. Занятно, но опытный наёмный убийца действительно чувствовал страх перед тем, кого ему надлежало допросить. Допрос перестал быть допросом. Этот диалог вообще сложно было назвать чем-либо.

– Как ты понимаешь, смысла большого нет, что-то там себе надумывать, я всё равно всё слышу, так что говори прямо как есть. Хочешь – спрашивай обо мне, хочешь – спрашивай о себе, главное, что ты хочешь спрашивать. Я прав? – Яхорд в упор взглянул на собеседника.

– Прав, – ответил тот.

– Прав. Итак, ты спросил, бывало ли мне когда-нибудь страшно. Я отвечу. Да, такое случалось. Последний раз это было много лет назад.

– Лет двадцать назад? – уточнил Ярус, опираясь на свой опыт, именно тогда он последний раз испытывал свой страх, до сегодняшнего дня.

Яхорд улыбнулся. Вместо того чтобы однозначно ответить на такой казалось бы простой вопрос, он начал свой рассказ:

– Четыре тысячи лет назад на месте одной из сегодняшних общеизвестных пустынь стоял большой город Тына – Джаву. Туда я пришёл, проделав долгий путь познания. Этот город стал роковым в моей истории.

Яхорд крепко сомкнул веки. Ярус не сразу понял смысл услышанных слов, но вопросов не задавал, просто наблюдал, слушал и на каком-то очень тонком уровне чувствовал, что эта встреча для него – знаковая неизбежность. Пришло время что-то понять, что-то вспомнить...

***

Город Тына – Джаву жил своей бурной жизнью. Торговля, как и во многих других городах, была основным ремеслом. Сюда съезжались телеги с продовольствием из многих поселений. Тына – Джаву по сути представлял из себя большой рынок. Производства здесь не было никакого, только посредничество, сводничество, словом, всё то, что ныне зо-

вётся предпринимательством. Деньги здесь любили и ценили больше жизни. Обман, подлог, приукрашивание и сокрытие изъянов – всё это являлось неотъемлемой частью каждого дня. Изю дня в день здесь мало что менялось до того момента, как у ворот города не появился рослый мужчина, сильно выделяющийся из толпы.

Его одежда была какой-то другой. Никто в Тына – Джаву не видел прежде подобного фасона. Его внешность тоже отличалась от остальных. Человек не отличался сильным загаром и на фоне местных жителей выглядел белым. Лицо его выражало спокойствие, уверенность, силу и вместе с тем – смирение. Лица же аборигенов в большинстве своём не скрывали хитрых улыбок, подложной добродушности и следов невежества отражающегося во многих действиях и мыслях.

– Э, брат, посмотри, сколько фруктов, мясных и заморских блюд, я же вижу, что ты устал с дороги и проголодался. Проходи, садись, сейчас всё устроим, – подойдя к путнику, озвучил зазывала трактира у ворот города.

Мужчина в ответ улыбнулся.

– Диковинный язык, – отметил про себя и сказал на чистом местном:

– Спасибо, брат, я не голоден. Доброй торговли тебе и клиентов побогаче.

Мужчина шагнул в город.

Зазывала никогда прежде не слышал такого отказа. Он

для себя отметил, что этот странник очень необычный.

– Э, постой, – окликнул он мужчину, – как зовут тебя, брат?

Мужчина вновь улыбнулся, после чего негромко, но чётко произнёс:

– Яхорд...

Пройдя к центральной площади, мужчина увидел на краю дороги бедняка просящего подаяния. Он заметил, что на другой стороне дороги расположена пекарня и обратил внимание на то, какими деньгами рассчитываются с пекарем жители и приезжие торговцы. Они использовали в качестве денежного обменного средства большие монеты. Достав из кармана несколько таких монет, мужчина купил в лавке две пышущие жаром булки пересыпанные маком, подошёл к бедняку и присел рядом.

– Как дела, приятель? – обратился он к сидящему в полудрёме нищему.

Тот не сразу понял, что обращение адресовано именно ему. Широко раскрыв глаза, он осмотрелся по сторонам и увидел, что рядом с ним сидит крепкий мужчина выделяющийся внешности, улыбается и протягивает ему булку.

– Спасибо, – скрипучим голосом ответил бедняк, приняв дар. Он тут же начал с ней расправляться, с опаской поглядывая на необычного соседа. Тот сидел рядом, и как ни в чём не бывало, ел свою булку, то и дело, встречаясь глазами

с опешившими взглядами прохожих.

Бедняг очень быстро съел свою булку и вопросительно, с благодарностью, неловкостью и смущением взглянул на своего соседа, который успел только пару раз укусить сдобу. Странник, верно, почувствовал взгляд, повернулся и, поняв, что к чему – протянул нищему свою почти не тронутую стряпню.

Тот принял и её и так же быстро съел, как и первую.

– Что привело тебя в наш город, если не секрет? – через некоторое время услышал скрипучий голос мужчины.

– Не секрет. Я живу тем, что путешествую по разным городам и странам. Смотрю, кто, чем живёт.

– А зачем тебе это?

– Люблю жизнь во всех её проявлениях, люблюсь, восторгаюсь ей.

Бедняк удивлённо, но одобрительно кивнул.

– Ну а ты чего здесь?

– Судьба такая... – горестно протянул на выдохе собеседник.

– И тебя она устраивает?

Бедняг хитро улыбнулся и ответил:

– Видимо – да, раз так всё сложилось.

– Видимо – да... – опустив глаза, повторил путник, потом вдруг жёстко спросил:

– Так и будешь до последнего своего дня сидеть на площади и просить подаяния?

– Я вижу, у тебя есть предложение поинтересней? – с надеждой в глазах спросил бедняг.

– Пойдём Архинус, займёмся более достойным делом – ответил странник, встав и протянув руку бедняку.

Бедняк встал, скрепя коленями, потянулся, размял немного бока, потом пристально посмотрел на своего собеседника, но не задал вопрос о том, откуда ему известно его имя. Последний раз, он слышал, как к нему обращаются по имени двенадцать лет назад, в день, когда умерла его жена.

***

Яхорд не скупился на благотворительность. Он дал достаточно средство своему новому знакомому на то, чтобы он привёл себя в порядок. И на следующее утро, в двери хижины, в которой остановился Яхорд – постучали.

– Не заперто, прошу, входите – послышался властный, но доброжелательный голос.

Когда дверь открылась, свет озарил непривычный глазам Архинуса. Да, он был одет, как шах, причёсан и побрит, он помолодел лет на двадцать, но больше всего выделялось именно благодатное лицо.

– Доброе утро, Архинус, проходи, сейчас будем пить чай.

– Скажи, хозяин, почему ты мне поверил? – спросил гость, усаживаясь рядом с Яхордом.

– Какой же я тебе хозяин? Ты свободный человек, не уни-

жай своего достоинства. Ты спрашиваешь, почему я вчера накормил тебя, дал денег и ничего не потребовал взамен?

– Да, мне это не понятно, тем более, что я ведь мог скрыться с этими деньгами и не прийти к тебе сегодня.

– Ты можешь уйти от меня в любой момент, как только пожелаешь того, а денег я могу дать тебе ещё, если нужно.

– Но почему? Кто ты такой? Почему помогаешь мне?

Яхорд улыбнулся.

– Не тревожься, дорогой друг, я искренне рад тому, что ты сейчас здесь, в прекрасном внешнем и внутреннем расположении. Я отвечу на твои вопросы, но после того, как поедим. Приём пищи крайне не желательно совмещать с беседой, в противном случае и еда теряет большую часть своих питательных веществ и беседа воспринимается в полсилы. Внимания рассеивается, и многие мелочи упускаются из вида. А мелочи не имеют большого значения...

Архинус свёл брови, понимая, что начинает терять мысль, точнее, то к чему её подводил новый знакомый.

– Потому что они решают ВСЁ! – закончил Яхорд.

После чайной церемонии, Архинус получил ответы на свои вопросы.

– Я помогаю не только тебе. Я пришёл сюда для того чтобы помочь – это моя миссия. Кстати, и ты пришёл сюда за тем же.

– Сюда? В хижину?

– Сюда – на Землю.

Архинус пожевал губы в смятенной улыбке. На сумасшедшего этот человек был явно не похож, в его словах чувствовалась истина, какое-то спокойствие, свобода.

– Ты поймёшь, Архинус, всему своё время. Сейчас я собираюсь в город. Если хочешь – можешь составить мне компанию.

– Откуда ты узнал моё имя?

– Знание стоит сейчас прямо передо мной, я всего лишь озвучил его. Ну что идём?

Архинус похлопал выпуклыми глазами и вышел из хижины вслед за странником.

На площади уже собралось немало народу. Торговцы раскладывали свои товары, покупатели вяло плелись от лавки к лавке. Несколько зевак потерявшись в забытьи, смешили прохожих ребятишек своими задумчивыми несуразными лицами, а карманные воришки, только что опустошившие их карманы старались затеряться в толпе.

– Твой город живёт торговлей, мошенничеством, кражами. Не хочешь задать другой вектор развития, – обратился Яхорд к своему новому приятелю.

– Хочу, конечно, но как?

– Чего больше всего хотят эти люди? – Яхорд обвёл рукой площадь.

– Денег, конечно, богатств, процветания, – ответил Архинус.

Так давай дадим им денег, богатств, процветания, может быть, тогда они увидят, что этим мир не ограничивается, что есть ещё что-то, ради чего стоит жить?

— Было бы неплохо, но где мы возьмём богатства да ещё в таком количестве?

— Всё уже есть и всегда было. Да и будет. Меняется только форма. Взгляни на ту кучу баков у изгороди.

В дальней части рыночной площади действительно стояли полные баки отходов. Старые рваные одежды, подгнившие фрукты, поломанные опоры, останки нелепых приспособлений для торговли и то, с чем предпочли расстаться жители города. Яхорд прямоком направился к ним. Архинус ещё только вчера обхаживал эти баки с предельной внимательностью, стараясь найти в них хоть что-то съестное или более-менее уцелевшее из одежд, а сегодня, будучи совсем в другом статусе почувствовал некоторое пренебрежение, безгливость. Не слишком охотно и расторопно, но всё же подошёл он к этим бакам, не понимая, что этим хочет сказать его спутник. Каково же было его изумление, когда в баках только что наполненных мусором он увидел россыпи монет. И весьма не мелких монет.

— А! — не удержавшись, выкрикнул Архинус, пару раз протерев глаза и похлопав себя по щекам.

— Деньги? Матерь божья, деньги! — выпалил он от переизбытка чувств и бросился набивать карманы монетами.

На его возглас обернулось с десятков человек, они тут же

поспешили к бакам, удовлетворить своё любопытство, о каких деньгах прокричал мужчина так стремительно что-то набивающий в карманы. За этими десятью поспешили еще несколько десятков человек.

Понимая, что сейчас здесь будет давка и толкотня, Яхорд опрокинул баки. Монеты со звоном лязгнули о землю и покатались в разные стороны. Через минуту на всей площади спокойно во весь рост стоял лишь один человек – Яхорд. Все остальные, подобно пчелиному рою, активно работали руками, загребая монеты, кто, сколько унесёт под слившийся хор выкриков и восторженных голосов.

– Если Вам нужно ещё денег – то наполните эти баки мусором к вечеру. Завтра утром Вы получите столько же монет – невероятно громко и чётко прогремел голос Яхорда над площадью, на секунду оторвав людей от панического набивания карманов. После чего Яхорд ушёл с площади, а люди ещё долго разбирали монеты, которые уже сыпались из всех пазух и карманов.

К вечеру ни одной монеты рядом с баками не валялось, но зато мусора в них оказалось раза в три больше, чем до этого. Жители дежурили у баков всю ночь, ожидая сами не зная чего, но даже неверие в необъяснимое не помешало некоторым горожанам прийти утром с плотными сумками, а кто-то даже с небольшими телегами.

Уже давно взошло солнце. Часть жителей, махнув рукой,

разошлась по домам, но прибыло народу намного больше, чем толпилось на рынке вчера днём.

– Доброе утро, друзья, – послышался властный, уже знакомый многим голос.

Люди сосредоточили внимание на высоком мужчине, стоявшем посреди площади.

– Если нужно ещё – я дам Вам ещё. Что для этого требуется – Вы теперь знаете.

– Деньги, – прокричали первые обратившие внимание на баки люди. Толпа вновь бросилась набивать тюки монетами из бочков, будучи всего мгновение назад наполненные мусором.

На этот раз жители принесли ещё большее количество отходов. Монеты, закатившиеся под деревянные щиты доставать никто не стал, хоть их и было видно, собрали только то, что лежало на поверхности.

– Отлично, значит, определённая степень насыщения наступила, – рассуждал вслух Яхорд, обратив внимание на труднодоступные оставшиеся монеты.

Город шумел два дня как никогда. Лавки торговцев опустели, жители покупали всё, даже то, что им было и не надо. Баки мусора стремительно наполнялись старыми изношенными вещами и предметами. К утру третьего дня это уже была целая свалка. Получив возможность обновить интерьер и обиход люди без зазрения совести тащили со всех концов города свои пожитки, в которых больше не нуждались.

Вечером в дверь хижины Яхорда постучали.

– Проходи, Архинус, рад тебя видеть, – отозвался через дверь властный голос.

Архинус вошёл с подносом разных яств, одет он был не хуже шейхов из приграничных уделов.

– Разделим этот скромный ужин, друг? – миротворчески произнёс Архинус, исполнив несвойственный и неуклюжий поклон.

– Как ты это сделал? – после молчаливой трапезы спросил вдруг Архинус, достав из кармана монету.

Яхорд встал у окна и с упоением стал смотреть куда-то в небо. Он так внимательно смотрел, что Архинус забыв о своём вопросе, тоже поспешил к окну, в надежде увидеть там что-то необычное. Однако, подойдя и посмотрев на небо, он ничего не увидел, кроме нескольких облаков. Он осуждающе посмотрел на Яхорда, пожевал нижнюю губу и направился к двери, как вдруг услышал:

– Перевернуть баки с монетами было намного тяжелее, чем превратить мусор в деньги.

Архинус остановился. Попробовал осмыслить, но все его попытки оказались тщётными. Он сел обратно, налил себе вина из поясной баклажки и скептически взглянул на стоявшего у окна Яхорда. Он, как и прежде, внимательно смотрел на небо.

Осушив свою чарку, Архинус ещё раз подошёл к окну. Ещё раз посмотрел на небо, потом на Яхорда, потом опять на небо, потом опять на Яхорда. Потом расплылся в улыбке и опустил у подноса, продолжив расправляться с принесёнными дарами.

– А что ты намерен делать дальше? – опять задал вопрос Архинус.

– Ты сказал, что людям нужны деньги, богатства, процветание. Не так ли?

– Да, всё верно, – одобрительно кивнул Архинус закидывая в и без того набитый рот виноградинки.

– Ну, так вот, я намерен дать это твоему народу.

– То есть, я могу рассчитывать на то, что теперь каждое утро в мусорных баках будут груды монет?

– Можешь, – скромно ответил Яхорд, не отрывая взгляда от неба.

Архинус основательно набил брюхо, залил всё это остатками вина и, не попрощавшись, вышел из хижины.

Через две недели у каждого жителя Тына – Джаву амбары были забиты монетами. Мусора в городе почти не осталось, баки к вечеру не наполнялись и до половины, а когда утром люди приходили за деньгами, то брали только то, что можно было достать на расстоянии вытянутой руки. Ещё через неделю баки с монетами простаивали без спроса. Торговцам стало не интересно приходить на рынок и продавать свои то-

вары, потому что для того, чтобы заработать деньги, им теперь достаточно было просто подойти к бакам и взять оттуда столько, сколько они захотят. Но они и этого уже не делали, потому что их дома были наполнены монетами. Ситуация изменилась. Теперь денег у всех было очень много, но покупать на них было нечего, потому что стимул для работы исчез. Местных торговцев на площади не стало, а приезжие перестали возить товар, приезжали с пустыми телегами, набирали в них монеты и уезжали в свои края.

Запасы продовольствия стремительно стали заканчиваться, в городе после бурного всплеска стал появляться голод.

Народ стал собираться на площади уже не для того, чтобы набрать побольше монет, а для того, чтобы пообщаться друг с другом и решить, как жить дальше, где брать еду, одежду и прочие атрибуты необходимые для комфортной жизни.

– Вы получили свои богатства, скажите мне, Вы счастливы? – прокатился могучий глас по площади.

Народ увидел знакомый силуэт.

– Ты дьявол или бог? – выразил общее мнение один из местных лидеров в своём вопросе.

– А какое это имеет значение, если я исполняю Вашу волю. Уместней вопрос, чем руководствуются Ваши желания и какова их природа. Разве я загнал Вас в угол тем, что дал Вам то, что Вы желали? Разве я сказал Вам, что нужно бросить все занятия кроме одного – набивания своих карманов и живота.

– К карманам претензий нет, а вот с животом... – опять парировал представитель народа. Люди активно кивали головами, поддерживая своего оратора.

– Понимаю. С этим тоже никаких проблем. Прямо за Вашими спинами стоит дивный сад, он полон фруктов, ягод и орехов.

Люди обернулись и увидели, что прямо за площадью, на месте леса действительно благоухает огромный сад. Народ кинулся туда забыв обо всём на свете.

Рядом с садом люди нашли огромные ряды устланные одеждами, бытовыми принадлежностями, техническими средствами и ещё много чем, что прежде не видывали. И как народ не проявлял свою жадность и невежество, продуктов и товаров в Тына – Джаву меньше не становилось.

Ещё две недели в городе царила радость и веселье. О Яхорде ходили разные слухи. Кто-то его боготворил, кто-то ругал и проклинал, но ни один человек из города не попытался понять его действий.

– Вы счастливы? – вновь прокатился волевой глас по площади в один из хмурых дней, когда немалое количество народу собралось здесь, сами не понимая толком для чего.

Люди неоднозначно встретили Яхорда. Его вопрос остался без ответа, потому что такой вопрос никто из жителей сам себе не задавал, и уж тем более, не задумывался над ответом.

– Вы желали денег – Вы их получили. Вы желали свобо-

ды и процветания – у Вас есть и то и другое. Хотите ли Вы ещё чего-то? Нужно ли Вам ещё что-то для того чтобы стать счастливыми? – закончил свой вопрос Яхорд.

Этот вопрос породил в обществе много недовольства, ибо люди осознали приземлённость своего мышления и образа жизни. Они понимали, что получили всё то о чём даже не мечтали, но все их желания не наполнили внутреннее пространство покоем, теплом и тем неуловимым, что так хочется познать, но почти невозможно выразить. А поскольку человек по природе своей готов винить в своём несовершенстве кого угодно только не себя – объектом ненависти стал Яхорд.

В тот день странник не услышал ни единого звука в свой адрес, не услышал и ответ и даже попытку ответа, но очень хорошо ощутил общий настрой, который изо дня в день стал обретать всё большую силу. Так сила созидания была перенаправлена волей массового сознания в силу ненавистную, разрушительную и безжалостную.

– Он дьявол, суший дьявол! – кричали самые низко развитые представители города.

– Он забрал у нас привычный нам образ жизни, не спросив, хотим ли мы этого! – поддерживали другие.

– Это зло под личиной добродетели! – кричали третьи...

Всего через несколько дней после появления Яхорда на площади к хижине, где он поселился, стали сходиться жители вооруженные орудием труда и огненными факелами. На-

строй у них был самый не добрый. День уже накрывала тьма, когда факелы осветили хижину странника.

– Выходи, сатанинское отродье! – яростно прокричал один из жителей города.

В голосе кричавшего Яхорд узнал Архинуса.

Народ боязливо отступил, когда дверь хижины открылась и перед тысячами людей предстал странник. Лицо его выражало неподдельное спокойствие и доброту, однако чувствовалась в нём какая-то бушующая сила. Что-то в нём изменилось с тех пор, как люди видели его последний раз.

– Эти слова принадлежали тебе? – обратился он к Архинусу, подойдя к нему поближе.

– Я выразил общее мнение, – боязливо, но с нескрываемой злобой крикнул недавний бедняг.

– Это так? – громко спросил Яхорд.

– Да... да... – загалдели люди.

– Ты бесовкой посланник!

– Нечистая сила!

– Демон!

Крики разносились со всех сторон. Слова Архинуса и вправду если не выражали общее мнение, то, как минимум, соответствовали настрою большинства.

– Хорошо, миряне. Коли так, утром я покину Ваш город. Ещё в мой адрес жалобы есть?

Все молчали, не зная, что предьявить. Народ готовился к ответным нападкам, но никак не к принятию их догм.

– Что же, тогда я проведу последнюю ночь в Вашем городе, утром меня уже здесь не будет. Я прошу у Вас прощения за то, в чём, как Вам кажется – повинен. Живите с миром. Прощайте.

Яхорд медленно повернулся, на мгновение замер, потом сделал несколько шагов к двери и вошёл в хижину.

Некоторые люди стали расходиться по домам, но были и те, кто не спешил отступать.

– Люди, он же издевается над нами, разве Вы не видите? Ещё одна ночь, проведённая в нашем городе, и утром уже будет поздно! Он чернокнижник, он погубит нас, нельзя его отпускать! Сожжём чертёнка!!! – выступил вперёд с речью Архинус.

Несколько мужчин бросили свои факелы в хижину странника. Многие последовали им. Пламя быстро взвилось по соломенной крыше и под общее ликование, охватило небольшое строение. Крыша начала обваливаться, из окон полыхал огонь, но двери оставались закрыты. Яхорд не спешил бежать. Хижина разваливалась на глазах, внутри её уже почти не оставалось не горящего пространства. Странник сидел на полу посреди комнаты, его одежда горела, но он источал великое спокойствие. Глаза его были открыты, но он как будто спал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.